

Яхьяев М. А.

*доктор экономических наук, профессор,
Российская академия предпринимательства*

Канылин В. А.

соискатель, Российская академия предпринимательства

Развитие практики стресс-тестирования для подтверждения платежеспособности кредитных организаций в рамках задач рефинансирования

Научная статья посвящена развитию практики стресс-тестирования для подтверждения платежеспособности кредитных организаций в рамках задач рефинансирования и методологическая ценность которого, заключается в возможности прогнозирования не только данных по конкретному банку или кредитному портфелю, но и по отдельному займу при реализации сделок рефинансирования с участием Банка России.

Ключевые слова: стресс-тестирование; платежеспособность; кредитная организация; рефинансирования.

Development of practice of stress testing for confirmation of solvency of the credit organizations within tasks refinancing

The scientific article is devoted to development of practice of stress testing for confirmation of solvency of the credit organizations within problems of refinancing and which methodological value, consists in possibility of forecasting not only data on concrete bank or a credit portfolio, but also on a separate loan at implementation of transactions of refinancing with participation of Bank of Russia.

Keywords: stress testing; solvency; credit organization; refinancing.

Стресс-тесты служат важным показателем для оценки банковской системы, однако в России они проводятся относительно недавно по причине достаточно дифференцированного развития сектора, а также слабости отечественной регулятивной базы.

Основные проблемы отечественной банковской системы, сегодня заключаются в достаточно высокой концентрации банковского сектора с участием государства — 51% активов сосредоточены в пяти круп-

---

нейших банках, в связи с чем ответственность за их финансовую стабильность возрастает, а значит требует индивидуальных нормативов достаточности капитала; российские банки универсальны, поскольку их деятельность связана и с привлечением и с размещением средств, что в свою очередь требует привлечения ресурсов с фондового рынка, таким образом, тесно коррелируют рыночные, кредитные и инвестиционные риски; на российском рынке существует избыток денежной массы, которая подвергается стерилизации со стороны Банка России, существенное влияние на данный процесс оказывает банковская маржа: в среднем 5%, в Восточной Европе – 2,7%, в Евросоюзе – 1,4%; в структуре обязательных нормативов установленных для банков особое место занимает норматив достаточности капитала, который на протяжении последних лет находится на предельно низком уровне около 12% у крупнейших банков страны, данная ситуация обусловлена слабой диверсификацией клиентской базы банков по отраслям экономики и географическим районам, а также высокой концентрацией крупного бизнеса на балансах отдельных кредитных организаций.

Таким образом, объективность и необходимость стресс-тестов сегодня уже никем не подвергается сомнению. Важно учитывать, что эту работу регулятор проводит систематически начиная с 2006 года для оценки финансовой устойчивости банковского сектора¹, что закреплено на законодательной основе. Периодичность проведения стресс-тестирования составляет около полугода, а его результаты публикуются в «Отчете о развитии банковского сектора и банковского надзора»².

Следует отметить, что в основе методологических подходов, применяемых Банком России для проведения стресс-тестов лежит агрегированный анализ по ограниченному (конечному) числу параметров, в том числе: кредитный риск, риск ликвидности, рыночный риск, процентный риск и т.д. И сегодня работа по совершенствованию моделей стресс-тестов продолжается³. В качестве небольшого отступления,

---

¹ Прим. автора. Как правило, стресс-тестирование относится к оценке эффектов критических изменений в исходных данных с целью выявления потенциальных рисков, при этом вероятность этих изменений, обычно отодвигается на второй план. (Юденков Ю.Н., Ермаков С.Л., Украинская И.Д., Бочаров М.Н. Кризис-менеджмент в коммерческом банке. Методическое пособие. М., ИД «Регламент», 2009).

² Глава III.1 «Общая характеристика системы банковского регулирования и банковского надзора» «Отчет о развитии банковского регулирования и банковского надзора за 2012 год». [[http:// www. cbr.ru.](http://www.cbr.ru)]

³ V.1. Мероприятия Банка России по совершенствованию банковской системы и банковского надзора в 2012 году и на период 2013 и 2014 годов «Основных направлений денежно-кредитной политики на 2012 год и на период 2013 и 2014 годов».

приведем некоторые теоретические принципы, лежащие в основе стресс-тестирования, они успешно используются во всем мире.

Существуют несколько подходов к выявлению объектов стресс-тестирования. Один из них – это стресс-тестирование в разрезе типов банковских портфелей (кредитов, фондирования, межбанковских операций, торговой/банковской книг, внебалансовых позиций, др.). Портфельно-ориентированный подход нацелен на детальную оценку влияния шоков на уровне отдельных портфелей, возможно, без должной оценки совместного влияния шоков на различные портфели.

Стресс-тестирование можно рассматривать как частный случай сценарного анализа, который, как известно, оперирует набором сценариев, ранжированных от строго положительных (оптимистичных) до крайне отрицательных (пессимистичных). Сценарии также оцениваются по степени вероятности их наступления, безусловно, включая наиболее вероятный (базовый) сценарий. Даже самые сложные модели стресс-тестирования, включающие множественные сценарии или макроэкономические изменения, подчинены так или иначе единому принципу: переоценке портфеля финансовых инструментов по набору сценарных предположений. Стресс-тесты могут включать оценку изменений, происходящих условно статически или динамически, почти в любом аспекте портфеля финансовых инструментов. Стресс-тестирование уровня ликвидности – менее изученная область, чем вопросы тестирования отдельных портфелей, финансовой стабильности в целом или достаточности капитала системы во время экономических шоков. Частично это объясняется техническими причинами: инструменты дистанционного анализа состояния ликвидности довольно скудны в сравнении с возможностями внутрибанковских моделей и обширных индивидуальных хранилищ данных⁴.

Анализируя стрессовое состояние ликвидности, недостаточно ответить на вопрос, как много ликвидности необходимо для удовлетворения обязательств (по аналогии с капитализацией банковской системы). Для банка является нерациональным привлечение любого рода фондирования и поддержание некоего безопасного соотношения между активами и обязательствами. В случае угрозы потери ликвидности кредитная организация должна предпринять некоторые понятные и оперативные шаги в целях урегулирования ситуации. Для планирования антикризисных действий банку следует дополнительно ответить

---

⁴ Financial Services Authority. Liquidity risk in the Integrated Prudential sourcebook: a quantitative framework. Discussion Paper 24 (October 2003), p. 20.

на следующие вопросы — когда ожидается потеря ликвидности и какие характеристики фондирования могли бы быть приемлемыми для восполнения нехватки ликвидности.

Многие банки в своей деятельности делают ставку, прежде всего, на анализ денежных потоков и разрывов активов и пассивов по срокам погашения. Для стресс-тестирования используется детальная разбивка структуры баланса по предполагаемым срокам погашения в основных валютах (по меньшей мере, отдельно в национальной валюте и свободно конвертируемых валютах)⁵. Однако проведение самостоятельного стресс-тестирования необходимо банкам для собственных оценок качества работы, тогда как стресс-тестирование проводимое регулятором имеет совершенно другие целевые ориентиры, прежде всего, связанные с выявлением наиболее существенных и масштабных рисков банковского сектора. В большинстве своем они носят гипотетический характер для цели корректировки макро- и микроэкономических показателей, однако с нашей точки зрения, возможности данного инструмента недооценены регулятором в полном мере и могут быть использованы и для проведения операций рефинансирования.

Следовательно, методологическая ценность стресс-тестирования, заключается в возможности прогнозирования не только данных по конкретному банку или кредитному портфелю, но и по отдельному займу при реализации сделок рефинансирования с участием Банка России.

Насколько же наши выводы соответствуют зарубежным исследованиям, которые концентрируют внимание на различных институциональных факторах оценки деятельности кредитных организаций, влияющих на их финансовую устойчивость? Среди данных факторов исследованию подвергались такие как тип собственности банка, участие в системе страхования вкладов, доля в капитале иностранного капитала и капитала российских государственных структур и пр. Рассмотрим их кратко.

Проведенный ряд исследований отечественных и зарубежных специалистов, посвященных вопросам финансовой устойчивости банков с участием иностранного капитала, позволил получить различные выводы. Например, Фунгасова З., Соланко Л.⁶ отмечают, что фактор

⁵ Greg M. Gupton, Christopher C. Finger, Mickey Bhatia. CreditMetrics — Technical Document. J. P. Morgan & Co. Incorporated. April 2 1997.

⁶ Fungacova Z., Solanko L. Risk-Taking by Russian Banks: Do Location, Ownership and Size Matter? BOFIT Discussion Papers 21/2008. Bank of Finland. Institute for Economies in Transition. 2009.

наличия иностранного капитала не влияет на финансовую устойчивость кредитной организации. Более того, авторы пришли к заключению о том, что риск несостоятельности у государственных банков России значительно ниже, чем у иностранных дочерних банков.

И совершенно обратный вывод можно встретить в исследовании ряда зарубежных специалистов⁷, которые в целом отмечают, что статистика дефолтов среди этих двух типов банков примерно одинакова, однако за счет более высоких операционных результатов, банки с зарубежным участием работают более эффективно и достаточно оперативно противостоят надвигающимся финансовым трудностям, чем отечественные банки с государственным участием.

В свою очередь Клэрку⁸, не только удалось подтвердить объективность полученных выводов, о том, что банки с иностранным участием более устойчивы к кризисным явлениям, но и обосновать сами причины неконкурентоспособности отечественных государственных банков. Эти причины можно охарактеризовать как вмешательство государство в деятельность банка, отсутствие понятной стратегии менеджмента; достаточно слабая работа с клиентским сегментом и наконец, отсутствие стимулов к операционной и финансовой эффективности, поскольку данные банки финансируются государством, а значит, не заинтересованы в повышении рентабельности собственной деятельности.

Проблемы, связанные с эффективностью деятельности отечественных банков с государственным участием в своем исследовании поднимает и Микко А.⁹, в частности, автору удалось обосновать и структурировать две основные причины, это — избыточность персонала банков и высокие административные расходы в их текущей деятельности. Именно помощь со стороны государства позволяет в трудную минуту противостоят финансовым трудностям, этот вывод закономерно подтвердила практика дефолтов крупнейших системообразующих банков страны, таких как ОАО «Межпромбанк», ОАО «Банк Москвы», ОАО «Связь банк» и пр.

Однако с нашей точки зрения, спорность позиции в отношении устойчивости отечественных и зарубежных банков, осуществляющих

---

⁷ Micco A., Panizza U., Yanez M. Bank Ownership and Performance. Does politics matter? // J. of Banking and Finance. 2007. Vol. 31. №. 1. 2007. P. 219–241.

⁸ Clarke G., Cull R., Shirley M. Bank Privatization in Developing Countries: A Summary of Lessons and Findings // J. of Banking and Finance. Vol. 29. №. 8–9. 2005. P. 1905–1930.

⁹ Micco A., Panizza U., Yanez M. Bank Ownership and Performance. Does politics matter? // J. of Banking and Finance. 2007. Vol. 31. № 1. 2007. P. 219–241.

свою деятельность в России, с нашей точки зрения, находится, где то посередине. Поскольку в задачи отечественного регулятора в лице Банка России лежит единая задача по обеспечению стабильности всей банковской системы, не взирая на тип собственности той или иной кредитной организации.

Теперь попробуем обратиться к исследованиям проведенным Верниковым А.¹⁰, который провел достаточно масштабное исследование иностранных дочерних банков осуществляющих свою деятельность в России (т.е. в выборку вошли банки со 100%-ным участием нерезидентов) за период 1998–2011 гг. Полученные автором данные свидетельствуют об отсутствии дефолтов, а также признаков, свидетельствующих об ухудшении финансового состояния кредитных организаций в кризисный период. В то же время, автор обращает внимание на то, что совершенно по иному ситуация обстояла в отношении отечественных кредитных организаций, случаи дефолта были отмечены в банках с достаточно высоким участием государственных структур — более 50% участия.

Фунгасова З., Соланко Л.¹¹ при исследовании факторов влияющих на устойчивость отечественной банковской системы обращают внимание и на фактор участия банка в системе страхования вкладов (ССВ). При этом вопреки сложившимся стереотипам, авторами был сделан вывод о том, что в случае если банк входит в данную систему, он чаще принимает на баланс крупные риски, нежели банки, не являющиеся членами ССВ. Авторы вывели очень интересную закономерность, заключающуюся в том, что только при наличии фактора вступления банка в систему ССВ, вкладчики полностью доверяют данной кредитной организации, и в дальнейшем, как правило, мало интересуются ее финансовым положением на рынке. Однако как показали результаты прошедшего глобального экономического кризиса, система страхования вкладов, несмотря на ее очевидные плюсы, не может в полной мере защитить вкладчиков от дефолта той или иной кредитной организации, в тоже время, гарантируя минимальную сумму выплат по вкладу.

Научный интерес вызывают и исследования, проведенные в отношении влияние на устойчивость кредитной организации такого институционального фактора, как расположение головного офиса банка. Об-

¹⁰ Vernikov A. Government Banking in Russia: Magnitude and New Features. IWH Discussion Papers. Halle Institute for Economic Research. 2011.

¹¹ Fungacova Z., Solanko L. Risk-Taking by Russian Banks: Do Location, Ownership and Size Matter? BOFIT Discussion Papers 21/2008. Bank of Finland. Institute for Economies in Transition. 2009.

шеизвестным фактом является то, что такие крупнейшие города России, как Москва и С-Петербург аккумулируют основную часть банковской системы России, следовательно, надзор за данными кредитными организациями осуществляется более пристально, чем в регионах. И в этом контексте мы сейчас не будем обсуждать вопросы равномерности распределения доли банковских услуг на рынке, а также необходимости ее увеличения в целях создания прозрачной конкурентной среды и главное, ценообразования услуг и продуктов. Вывод и так будет достаточно очевиден.

В контексте нашей публикации, нас больше интересует главный вопрос — насколько закономерен вывод о влиянии месторасположения банка на финансовую устойчивость. Зарубежные специалисты и на этот счет имеют совершенно противоположную точку зрения, считая, что, что в противовес сложившемуся убеждению, региональный фактор как раз и является фактором повышающим устойчивость кредитной организации ¹². На этот счет автором делаются с нашей точки зрения, достаточно убедительные выводы о том, что Банк России менее склонен отзываться лицензии в регионах с небольшим присутствием кредитных организаций. Однако зарубежные специалисты ¹³ также учитывают различный уровень конкуренции в регионах, что также сказывается на показателях устойчивости.

С учетом рассмотренных зарубежных исследований, концентрирующих внимание на институциональных факторах развития, влияющих на финансовую устойчивость кредитных организаций, можно сделать вполне закономерный вывод о том, что в практике использования регулятором стресс-тестов, очень важно опираться на анализ внешней и внутренней среды, определяющей вектор развития банковской системы, а также основные риски присущие ей. В связи с чем, нам видится, что подходы, используемые в стресс-тестировании отдельных кредитных организаций или конкретного банка, могут быть объективной основой для получения целевого рефинансирования при необходимости осуществления долгосрочного кредитования конкретных заемщиков или отраслей.

---

¹² Claey S., Schoors K. Bank Supervision Russian Style: Evidence of Conflicts between Micro- and Macro-Prudential Concerns // J. of Comparative Econ. Vol. 35. № 3. 2007. P. 63–657.

¹³ Anzoategui D., Perna M., Melecky M. (2012). Bank Competition in Russia: An Examination at Different Levels of Aggregation // Emerging Markets Review. Vol. 13. №. 1. 2012. P. 52–53.

Целевой и отраслевой характер предоставления рефинансирования, с нашей точки зрения, будет определять возможности отечественных банков и в условиях ужесточения конкуренции в будущем, а также позволит изменить регулятору подходы к ценообразованию данного инструмента денежно-кредитной политики. Каким же образом, стресстесты могут работать на практике? Важно учитывать, что прогнозирование рискованных событий на основе стресс-тестов под конкретные кредитные линии или крупные инфраструктурные проекты, могут сегодня осуществлять только очень крупные кредитные организации с развитой системой риск-менеджмента, между тем, как мы уже упоминали ранее, потребность именно в долгосрочных кредитах сегодня ощущают большинство российских банков, не имеющих реальной поддержки со стороны государства.

Однако алгоритм определения долгосрочной ликвидности выглядит практически одинаково и для крупных и для малых и средних банков. Во-первых, банк определяет региональное присутствие на рынке, приоритетные отрасли или конкретные инвестиционные и инфраструктурные проекты на уровне собственной клиентской базы в масштабе региона или страны. Во-вторых, банк проводит предварительную оценку стоимости кредитных ресурсов исходя из ситуации на рынке, а также в рамках сроков предоставления конкретного кредитного продукта, учитывая его планируемую рентабельность. В-третьих, крупные ссуды или линии, предоставляются заемщикам только в рамках, утвержденных в банке лимитов, которые в свою очередь, уже скорректированы на размер принимаемого кредитного риска, а также решений индивидуального или коллегиального органа кредитной организации. В-четвертых, долгосрочный кредит всегда предполагает мониторинг его целевого использования, что также подразумевает проведение оценки финансового положения заемщика и качества залогового обеспечения, тем самым создавая дополнительный контур финансовой защиты кредитной организации.

На рисунке 1 нами приведена логическая схема проведения стресс-тестирования в банке для последующего получения целевого рефинансирования.

Таким образом, обоснованная нами логическая схема проведения стресс-тестирования в банке для последующего получения целевого рефинансирования позволяет оценивать доходность и риски для различных сценариев в рамках конкретного отраслевого сегмента, инфраструктурного проекта или крупной кредитной линии при различ-

Рис.1. Логическая схема проведения стресс-тестирования в банке для последующего получения целевого рефинансирования [авторская разработка]

ных макроэкономических условиях. В свою очередь, проведение макроэкономического моделирования делает возможность проведения текущей и прогнозной ситуации на рынке (снижение капитализации банковской системы, внешние шоки, снижение стоимости фондовых индексов, изменение валютного курса, риски отраслевой диверсификации и пр.) с учетом возможных сценариев в экономике или отрасли, а используемая методология стресс-тестирования, позволяет провести оценку влияния негативных сценариев на риск от конкретного кредитного проекта.

Используемые источники

1. Юденков Ю.Н., Ермаков С.Л., Украинская И.Д., Бочаров М.Н. Кризис-менеджмент в коммерческом банке. Методическое пособие. М.: ИД «Регламент», 2009
2. Отчет о развитии банковского регулирования и банковского надзора за 2012 год». [[http:// www. cbr.ru.](http://www.cbr.ru)]
3. Основные направления денежно-кредитной политики на 2012 год и на период 2013 и 2014 годов». [[http:// www. cbr.ru.](http://www.cbr.ru)]

4. Financial Services Authority. Liquidity risk in the Integrated Prudential sourcebook: a quantitative framework. Discussion Paper 24 (October 2003), p. 20.
5. Greg M. Gupton, Christopher C. Finger, Mickey Bhatia. CreditMetrics – Technical Document. J. P. Morgan & Co. Incorporated. April 2 1997.
6. Fungacova Z., Solanko L. Risk-Taking by Russian Banks: Do Location, Ownership and Size Matter? BOFIT Discussion Papers 21/2008. Bank of Finland. Institute for Economies in Transition. 2009.
7. Micco A., Panizza U., Yanez M. Bank Ownership and Performance. Does politics matter? // J. of Banking and Finance. 2007. Vol. 31. № 1. 2007. P. 219–241.
8. Clarke G., Cull R., Shirley M. Bank Privatization in Developing Countries: A Summary of Lessons and Findings // J. of Banking and Finance. Vol. 29. № 8–9. 2005. PP. 1905–1930.
9. Vernikov A. Government Banking in Russia: Magnitude and New Features. IWH Discussion Papers. Halle Institute for Economic Research. 2011.
10. Claey's S., Schoors K. Bank Supervision Russian Style: Evidence of Conflicts between Micro- and Macro-Prudential Concerns // J. of Comparative Econ. Vol. 35. № 3. 2007. PP. 63–657.
11. Anzoategui D., Пегна М., Melecky M. (2012). Bank Competition in Russia: An Examination at Different Levels of Aggregation // Emerging Markets Review. Vol. 13. № 1. 2012. PP. 52–53.